

♦ Из истории родного края

«...ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ МОЕЙ ЖИЗНИ»

В 1857 году в пензенское село Николо-Райское, на службу в фирму «Скотт и Вилькенс», прибыл Н. С. Лесков, будущий русский писатель. Управляющим этой торговой компании состоял родственник по матери — А. Я. Шкотт, англичанин «из иностранцев Великого британского королевства», который тепло принял дальнего своего родича, бросившего «довольно удачно начатую казенную службу».

«...Прежде чем быть литератором, — писал позднее Николай Семслович, — я был человеком коммерческим... и смею сказать, знаю Россию как свои пять пальцев». Это же подтверждал сын писателя — Андрей Николаевич, отмечавший в своей книге об отце, что «Лескову выпали на долю постоянные отъезды в Пензу и Городище по делам торгового-промышленного товарищества, в котором он работал, а сплошь и рядом долгие и дальние поездки, по тем же делам, по всей России». Недаром, вспоминая эти годы «странствования», он всегда прибавлял: «Это самое лучшее время моей жизни, когда я много видел».

Пензенская действительность отразилась в целом ряде произведений писателя: «Разбойники», «Железная воля», «Умершее сословие», «Мелочи архиерейской жизни», «Загон». Да и литературная деятельность Н. С. Лескова началась в Пензе, когда в «Огнестенных записках» появились его статьи «Очерки винокурной промышленности (Пензенская губерния)». На вырезке из журнала сохранилась собственноручная мета автора: «Лесков. 1-я проба пера. С этого начала литер(атурная) работа 1860 г.»

Делая «очерк Пензенского винокурного производства», Н. С. Лесков отмечал, что значительное его развитие «вытекает из местных условий» и в частности «обильного хлебородия большого числа уездов

Пензенской губернии: Саранского, Пензенского, Чембарского...», указывая, что в Саранске имелось три, а в Инсарском уезде — десять винокурных заводов. Но статья была не только об этом. Писатель рассказывал, что земледелие в губернии «далеко не в цветущем состоянии», а крестьянское скотоводство — «в совершенном упадке». Он считал, что винокурение мешает развитию сельского хозяйства, «состояние которого безотрадно в настоящем и не может обещать ничего хорошего в будущем».

Живя в Пензенской губернии, Н. С. Лесков бывал и в мордовских селах, интересовался жизнью и бытом этой национальности. В повести «Очарованный странник» упоминаются происходившая в Пензе ярмарка, села Селикса и Мордовский Ишим, расположенные недалеко от Николо-Райского. Главный герой этого произведения — Иван Северьянович «из Пензы бежал с татаровою Чепкуна Емгурчезева» в казахские Рынь-пески и жил там среди нерусской народности. Приводится его разговор с чувашиним, который почитает Николая Чудотворца, но приносит жертвы и «мордовской керемети». Это высказывание, говорящее об интересе писателя к религиозным верованиям мордвы, фрагментарно (больше в повести нет упоминаний о мордовской национальности), но если сопоставить его с рассказом о том, как русские миссионеры несли в казахские юрты слово божье: «... ходят, но только все без пользы без всякой», то можно сделать вывод о безразличном, а зачастую и враждебном отношении «инородцев» к православной церкви.

В «Мелочах архиерейской жизни» Н. С. Лесков называл пензенского архиерея Варлаама, который «отличался независимостью в расправе с подчиненными и вообще разнообразно

разно чудесил»; в рассказе «Белый Орёл» говорил о «многих злоупотреблениях» губернатора А. А. Панчулидзева; и «Загоне» рассказывал о С., который «остановился переменить лошадей у мордвина в с. Чемодановке» и проигрался в карты местному барину.

Н. С. Лесков интересовался колоритной фигурой крестьянина-мордвина Кузьмы Алексеева, который стал вождем своеобразного религиозно-реформаторского движения за возврат к старой вере и был известен под именем «Кузьки-мордовского бога». Обладая «необыкновенным даром слова» он стремился «восстановить самостоятельность всей мордвы» и рассчитывал при этом «на сочувствие всего русского простонародья, недовольного своим состоянием», но был наказан «исшадным сечением плетьюми, вырезанием ноздрей, наложением клейма на щеки исылкой в вечные каторжные работы».

По свидетельству Пензенского краеведа А. Ф. Селиванова, чьи полные жила в Саранске, Н. С. Лесков «за особенностью интересовался, не остались ли неледники автора рассказа «Кузька-мордовский бог», помещенного в «Огнестенных записках»: Н. С. говорил, что автор этого рассказа — сельский священник Пензенской губернии. Рассказ этот настолько талантлив, что Н. С. хотел предложить наследникам его вновь напечатать. Заботу о нахождении издателя Н. С. брал на себя». Александр Фетисович 1 марта 1895 года обратился через губерльские «Ведомости» к наследникам автора этого произведения, просил сообщить адрес и условия переиздания.

В творчестве Н. С. Лескова отразилась жизнь многих национальностей России. В книгах его есть и странички, посвященные мордовскому народу пензенским краем, о пребывании в которых сам писатель говорил: «Это самое лучшее время моей жизни».

О. САВИН.